

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Лювеобильный джекпот
Встретимся в другой жизни	Длинная тень греха
Я – его алиби	Личное дело соблазнительницы
Девушка с секретом	Большие проблемы
Блудница поневоле	маленькой блондинки
Неплохо для покойника	Красотка печального образа
Стервами не рождаются!	Ночь с роскошной изменницей
Дожить до утра	Окно в Париж для двоих
Крестный папа	Лицензия на happy end
Ничто не вечно под луной	Черная корона
Миллион причин умереть	Рыцарь чужой мечты
Рыжая-бесстыжая	Демон искушения
Охотники до чужих денег	Грешница в шампанском
Мужей много не бывает	Принцип Отелло
Ты у него одна	Исполнительница темных желаний
Любитель сладких девочек	Жизнь нежна
Игры в личную жизнь	Мода на чужих мужей
Черт из тихого омута	Пока смерть не разлучит нас
Обмани меня красиво	Завтра не наступит никогда
Старая тайна, новый негодяй	Пять минут между жизнью и смертью
Миллионерша поневоле	Любовь окрыляет
Внимание: неверный муж!	Единственная моя
В любви брода нет	С первого взгляда
Последняя ночь с принцем	Второй подарок судьбы
Осколки ледяной души	Зеленые глаза викинга
Счастье по собственному желанию	Тайна, приносящая смерть

Цвет мести – алый	Без вины преступница
Не доставайся никому!	Пленная птица счастья
Чужая жена — потемки!	Ничего личного, кроме боли
Возвращаться – плохая примета	Заговор обреченных
Врачебная тайна	Узнай меня
Призрак другой женщины	Заповедник потерянных душ
Тайну хранит звезда	Ангел мщения
Семь лепестков зла	Первый шаг к пропасти
Свидание на небесах	Вкус запретного плода
Ведьма отмщения	Исповедь обманутой жены
Программа защиты любовниц	Свидетельницы зла
Кинжал в постели	Королева отшельников
Гнев влюбленной женщины	Игры небожителей
Лучший день в году	Грех с ароматом полыни
Нирвана для чудовища	Кукла-любовь
Незнакомка с тысячью лиц	Позови ее по имени
Последнее прибежище негодяя	К северу от любви
Счастье с третьей попытки	Пепел прошлого
Подвенечный саван	Без крестной феи
Заклятие счастья	Псевдоним украденной жизни
Торговка счастьем	Цена откровения
Амур с оптической винтовкой	Конец игры с продолжением
Мсть Спящей красавицы	Шоу семейных секретов
Демон ревности	В интересах личного дела
Преступно счастливая	
Изменница поневоле	
Закон сильной женщины	

ГАЛИНА РОМАНОВА
ПРАВДА ПЕРСОНАЛЬНОГО ФОРМАТА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Правда персонального формата / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-168305-4

Давным-давно индийская принцесса, сбежав из дома с любимым, прихватила с собой драгоценное кольцо — и вот спустя долгое время наконец анонсирована его продажа с молотка. Однако на заграничном аукционе редкое украшение так и не появляется, меня хозяев криминальным путем. Владевшая им генеральская вдова убита, ее ювелир — тоже, причем аналогичным образом. Расследуя это дело, майор Милонов и капитан Горохова сначала ищут одного убийцу, но в процессе понимают, что имеют дело с целым клубком хитроумных преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168305-4

© Романова Г.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ШАВА 1

Квартира была не просто большой — по его меркам, огромной. Его мальчишки запросто смогли бы в коридоре поиграть в футбол. А племянница жены легко погоняла бы тут на своем розовом велике. Коридор был размером с его гостиную, где помещались большой диван с парой кресел, телевизор на стеклянной тумбе, несколько узких высоких шкафов — и его сыновья ухитрялись там еще и с мячом повозиться. Он иногда к ним присоединялся. Места хватало.

В коридоре, который он сейчас внимательно осматривал, было почти пусто. Сверкающий натяжной потолок с дюжиной встроенных светильников. Ниши с одеждой за жалюзийными дверями. Ни вешалки, ни тумбочек, зато уйма зеркал. На каждой стене! От потолка до пола. Ему даже немного неуютно было проводить осмотр, без конца натываясь на свое отражение.

В просторных комнатах, а их насчитывалось пять, мебели тоже было немного. Но что ни шкаф, то музейный экспонат. Картины, конечно же. А как без них! Фарфор недешевый, много коллекционного хрусталя в буфетах красного дерева. Ковры, по которым их попросили ходить в бахилах. Темные дорогие портьеры на окнах.

Галина РОМАНОВА

Он не удержался и потрогал тяжелую, матово поблескивающую ткань. На ощупь она оказалась даже лучше, чем ему представлялось. Мягкая, гладкая и странно прохладная.

— Дорого, богато, — вздохнул рядом с ним его напарник Серега Носов.

— Да-а. — протянул он, чтобы просто отозваться.

И поднял глаза к потолку гостиной, которая за просто могла посоперничать размерами с комнатой для совещаний в их отделе.

Там — под потолком — среди всего этого великолепия висел в петле труп хозяйки квартиры Зои Григорьевны Илюхиной.

При жизни она была роскошной дамой. И, невзирая на свои шестьдесят шесть лет, выглядела довольно молодо и симпатично. Подобное заключение сделал Илья, рассматривая ее фотографии, выстроившиеся в ряд на каминной полке.

В соседней комнате на длинном узком диване плечом к плечу сидели родственники Зои Григорьевны. Потенциальные подозреваемые в совершении убийства, если будет установлено, что смерть хозяйки квартиры наступила не по естественным причинам. Ну, в том смысле, что она не сама себя убила.

Вот как только подъедет их эксперт, так что-то и будет установлено. А пока Илья прислушивался к вздохам и настороженному шепоту безутешной родни.

— Ты вот зачем вообще к ней сегодня поперся? — шипел родной брат покойной — худощавый очкарик — на своего сына. — Никогда с утра не приходил. А тут вдруг! Зачем?

• *Правда персонального формата* •

— Она мне денег обещала дать, — отозвался высокий симпатичный парень с копной кудрявых русых волос.

— Именно сегодня? — возмутился отец. — И зачем опять?

— Да, именно сегодня. На новый проект, — ответил сын негромко.

— Опять проект! — фыркнула достаточно громко сестра покойной Зинаида Григорьевна — невысокая, толстая, некрасивая. — Одни проекты! Проекты и никакой реализации, ничего более. Сколько денег ты из нее вытянул, Арсений? Не пора бы остановиться!

— Теперь вот и остановлюсь, — с тоской произнес молодой человек, осторожно обходя взглядом дверной проем гостиной, где все еще висело в петле тело его тетки.

— А может, это ты ее, а, Сеня? — с легким хохотком ткнула парня локтем в бок его двоюродная сестрица, сидевшая с ним рядом. — Тетя отказала тебе на этот раз. Ты ее и того — в петлю-то и сунул...

Эта красивая сорокалетняя женщина — дочь сестры покойной — оказалась не так уж и не права. В петлю Зою Григорьевну действительно сунули.

— На тот момент она уже была мертва как минимум пару часов, — докладывал эксперт, осматривая тело, уложенное на пол.

— А смерть наступила предположительно когда? — Илья вопросительно глянул.

— Предположительно вчера часов в одиннадцать вечера. Точнее — после вскрытия.

— А как она умерла?

Галина РОМАНОВА

— У нее сломана шея, — отозвался эксперт. — Но не петлей. Это мог быть мастерский захват. Или неудачное падение. Точнее скажу после.

То есть, выходило, что ей сначала сломали шею. А потом уже сунули в петлю.

— Спустя два часа?

— Приблизительно.

— Но зачем? — возмутился шепотом Серега Носов.

— Чтобы замести следы, — отозвался эксперт, подергав плечами. — Глупо, конечно. На что рассчитывали? Что тут идиоты, что ли, работают?

Идиотов сейчас не держали. Зарплату неплохую платили, будьте любезны работать с полной отдачей.

— А как в петлю тело определили?

— Ничего подходящего я вокруг не вижу, — повертел головой эксперт. — Либо не один орудовал. И тут сила нужна. Либо портативная лебедка.

— И такие есть?

— Сейчас, Илюша, все есть. Даже мини-тракторы, которые тротуарные дорожки от снега чистят. Маленький такой, почти игрушечный. А какая производительность! У моего тестя на даче такой имеется. Он там минувшей зимой все дороги вычистил. По просьбе соседей. Ну, не за бесплатно, конечно... А ты говоришь, лебедка! Сейчас серьезный инструмент можно в небольшой сумке принести. Или даже за пазухой. И так же вынести. Но оговорюсь. — Тут он глянул на оперативников со значением. — Могли и повесить руками. Через два часа после остановки сердца на теле уже не останется синяков.

— Могли ждать по этой причине?

• *Правда персонального формата* •

— Илюша, тебе искать. Я здесь закончил. К выносу тела готовы? — Эксперт вопросительно глянул на санитаров.

Тело унесли. С пола собрали полиэтилен, на котором оно лежало при осмотре. В гостиную пригласили родственников.

Сообщить им новость Илья решил всем вместе. Интересно было понаблюдать за их реакцией, послушать. Потом уже опросит каждого отдельно. На себя возьмет мужчин. Сергей поработает с женщинами.

Родственники вошли в гостиную, но дальше чем на метр от двери не решились пройти.

— Давайте, еще раз и без нервов, — оглядел каждого Илья. — Кто нашел тело?

— Я. — Парень поднял руку, как на уроке.

— Во сколько? Как вошли в квартиру?

— Утром. В девять с небольшим. Точно не помню. Можно свериться с камерой на подъезде. — Арсений сунул руки под мышки. Сдул кудрявую прядь со лба. — Я вошел беспрепятственно. Потому что дверь была открыта.

— Как открыта? Настежь?

— Нет, что вы! — Он будто перепугался. — Соседи бы отреагировали! Они здесь все жили как в коммуне.

— Вы подошли и что? — перебил его Илья.

С соседями и о соседях позже.

— Позвонил.

— Своих ключей у вас не имелось?

— Нет. У тети Зои есть. У нас с отцом ключей не было и нет. — Арсений перевел взгляд на тетку.

И ничего в глазах, кроме мелкого удовлетворения. Полные щеки тетки занялись красным.

— Позвонили и?

Галина РОМАНОВА

— И никто не открыл, а должен был. Должна то есть. Мы с ней договаривались. Она обещала мне денег на новый проект. Велела зайти с утра. Я и зашел. Позвонил. Она не открыла, я дернул дверную ручку...

— Вы всегда так делали, когда Зоя Григорьевна вам не открывала?

— Нет. Не делал так раньше, потому что она всегда открывала. — Голубые глаза парня округлились. — Просто инстинктивно дернул за ручку.

— Или разозлился, что планы рухнули, да, Сенечка?

Красиво напыленные губы его двоюродной сестры вытянулись в прямую линию. Это она так улыбалась, надо полагать.

Арсений беззвучно зашевелил губами, обращая взгляд в потолок. Но вдруг понял, что смотрит на люстру, на то самое место, где до того висело тело его тетки, и, нервно дернувшись, отвернулся.

— Вы вошли в квартиру, — продолжил Илья. — Что-то показалось вам подозрительным? Вещи, может быть, лежали не на тех местах? Что-то передвинуто было?

— Да все как обычно. Чисто. Все на месте. Ни разбросанных вещей, ни разбитых чашек, если вы об этом. Ничего подозрительного. Я сразу в кухню прошел. Тетя Зоя обычно в это время кофе себе варила. И я надеялся на чашечку...

— И на несколько десятков тысяч рублей! — мелодично рассмеялась его кузина. — Или даже долларов!

— Это не твое дело, между прочим. Тетя меня всегда поддерживала. Она любила меня! А тебя это бесило, потому что...

• *Правда персонального формата* •

— Потому что никто и ничего не дал мне просто так, — перебила она его очень жестким голосом, совершенно не вязавшимся с ее приятной внешностью. — Я работаю! И зарабатываю на жизнь, а не кормлюсь подающими.

— Ты! — Он вдруг сжал кулаки и пошел на нее, успевшую нырнуть за широкую спину матери.

— Так, прекратите. — Илья устало махнул рукой в сторону напарника. — Капитан, давай начнем с людьми говорить, пока они не передрались.

Носов поманил его пальцем в сторону хозяйской спальни. И стоило Илье прикрыть за собой дверь, сразу прошептал:

— Ну, ты же, конечно, понимаешь, что это кто-то из них?

— Девяносто восемь процентов, — кивнул Илья, внимательно осматривая комнату. — Богатая родственница с отменным здоровьем, кому она нужна? Не дождешься, пока помрет. А квартира в центре, картины, мебель... Все это тянет не на один десяток миллионов. И... Так, а это что такое, Серега?

Он подошел к длинному комоду в изножье широкой кровати с резными спинками. Нагнулся и пальцами, обернутыми носовым платком, вытянул картонную коробку. Крышка была слегка замята. Илья ее открыл. В коробке было пусто.

— Что за ерунда? Зачем она здесь? Ларец был бы какой резной — это понятно. А тут картонная коробка! И пустая! Может, племянник все же успел взять деньги на свой новый проект?

— Считаешь, там хранились деньги?

— А что еще? Либо деньги, либо какие-то бумаги. Для обуви коробка маловата. Низкая. Двадцать пять сантиметров на двадцать пять. Восемь

сантиметров примерно высотой. Какую обувь туда положишь? — Илья почесал макушку, следом повел вокруг себя рукой. — Как-то выпадает этот предмет из общей картины, Серега. Деньги?

— Но у хозяйки имеется сейф. Мы пока туда не забрались. Ждем спеца. Но логично предположить, что все деньги и ценности у нее там.

— А если нет? Если она была так хитра, что не держала все яйца в одной корзине? Ладно, идем покажем родственничкам. Может, кто опознает предмет.

Все четыре головы одновременно отрицательно качнулись. И со всех сторон посыпалось: нет.

— Вам бы у ее любовника спросить, — неожиданно выдала семейный секрет сестра погибшей.

За это на нее тут же зашипели со всех сторон. И Илья даже отчетливо услышал про сор, который из избы не выносится.

— Есть еще и любовник? — Сергей закатил глаза, отвернувшись от родственников погибшей. И произнес вполголоса: — Как все банально...

— И кто он? И где он? — спросил Илья, мысленно хмыкнув.

Он был согласен с Сергеем. Дело было как по учебнику. Возиться, правда, придется много, но результат очевиден. И подозреваемые определены. И мотив один — деньги.

— Так, давайте мы с вами поговорим по очереди. А то у нас какой-то базар получается. Итак... Иван Григорьевич! Начнем с вас. А Сергей с Зинаидой Григорьевной пока побеседует. Молодые люди никуда не уходят. Ждут своей очереди...

Они расположились в хозяйской кухне, служившей и столовой одновременно. Большой овалъ-

• *Правда персонального формата* •

ный стол под белоснежной скатертью, десять стульев. На них они и уселись друг против друга.

Иван Григорьевич долго протирал очки, нервно ежась под пристальным взглядом Ильи. Потом произнес те самые слова, с которыми майор Милов не мог не согласиться.

— Богатая вдова, одинокая, без детей... Легкая добыча для альфонсов и алчных родственников. Все закономерно. — Он нацепил очки и с кривой ухмылкой, не испортившей его худощавое лицо, спросил: — Так ведь вы думаете?

Илья промолчал, почувствовав досаду.

— Только все не так просто, уважаемый товарищ полицейский. — Он уставился на свои пальцы. Красивой формы без возрастных артритных узлов. — Во-первых, Зоя не была глупой курицей. И обмануть ее, начав вытягивать деньги, никто бы не смог.

— Вот кто-то и не выдержал и убил ее, все забрав, — предположил Илья.

— Чушь, майор. Она держала деньги в банке. Драгоценности — да, в сейфе хранились. А деньги... Все в банках. Причем в разных. Наличности дома было совсем немного. На мелочи да на Арсения. Она иногда баловала его. Верила в его идеи. Я возмущался, да она не слушала меня. Любила его очень. Считала талантливым.

— Он мог...

— Оставьте этот бред! — не дал ему договорить Иван Григорьевич. — Арсений комара не убьет! Занимается разработкой компьютерных программ. Весь на своей волне, как это сейчас говорят. Денег ему хватает. Долгов нет. Наркотики не употребляет. Постоянной девушки, которая бы тянула из него

средства, нет. В азартные игры не играет. Зоя она... Она постоянно следила за ними. За ним и Эльзой. Чтобы они с пути истинного не свернули. Чтобы не вляпались никуда. Мы, как родители, были отлично подстрахованы с ее стороны.

— Каким же образом она за ними следила? — заинтересовался Илья.

— О, у нее имелся целый штат частных детективов. Шучу, конечно. Но были постоянные люди, которые оказывали ей услуги. И о своих племянниках, а заодно и о нас с Зиной, она знала все. — Иван Григорьевич потер бледные щеки, зажмурился. — Не могу представить, что ее больше нет! Как будто из-под меня стул кто выбил! А выходит, стул выбили из-под нее...

Илье снова пришлось напомнить, что сестру Ивана Григорьевича сначала убили, а потом уже повесили, для наглядности положив набок стул под ее телом.

— Не могу себе представить, кому это нужно?! — В глазах брата жертвы впервые заблестели слезы.

— У кого был мотив?!

Илье даже говорить ничего не пришлось. Оказалось достаточно взгляда и тяжелого вздоха, чтобы брат покойной разозлился.

— Ах, оставьте свои намеки! Никто из нас не пошел бы на это ради ее денег. Мы ее очень любили.

— И Зина тоже?

Илье тут же вспомнилось некрасивое рыхлое лицо Зинаиды Григорьевны. Ее недорогое платье и поверх него заношенный джемпер в катышках. Старые туфли и толстые колготки с поползшей стрелкой на левой ноге.

• *Правда персонального формата* •

— Она небогата, судя по ее виду. И характером обладает не очень приятным. Про любовника сестры сразу выболтала, хотя вы не собирались нам о нем рассказывать.

Илья внимательно наблюдал за реакцией. Иван Григорьевич, попытавшийся было возмутиться на его первых словах, вдруг сник. Уронил голову и, сцепив красивые пальцы в замок, проговорил:

— Она всегда ей завидовала.

— Зина Зое? — уточнил Илья.

— Да, — часто закивал мужчина. — Сначала родители... Они больше любили Зою. Зина уродилась в деда по линии отца — цыганистая, низкорослая, полная. И с годами лишь полнела и не становилась краше. А Зоя... Она всегда была тростинкой, ухоженной, светской. И с мужем ей повезло. Вышла замуж за генерала! Катались с ним по заграницам, потом осели в стране. Он очень удачно демобилизовался. Получал большую пенсию. Сбывал за хорошие деньги то, что покупалось за границей на продажу. Одно время они даже подумывали открыть антикварный магазин. Да генерал внезапно умер. Зоя горевала долго. Лет пять на мужчин вообще не смотрела. Потом начались бесконечные романы. Но, что характерно!

Иван Григорьевич с удовлетворенной улыбкой глянул на Илью.

— Каждый ее роман приносил ей прибыль, а не наоборот. Мужчины заваливали ее подарками. Кто-то даже снабжал ее деньгами. Содержал ее! И этот — последний, он тоже весьма обеспеченный господин. Приезжал к сестре на шикарной машине. Возил ее по ресторанам. На отдых за границу. Не он тянул с Зои деньги, а наоборот.

Галина РОМАНОВА

— А чем он занимается? Можно его данные? —
Илья приготовился записывать.

— У него какой-то бизнес, Зоя говорила. Точно мне неизвестно. Я даже фамилии его не знаю, — удивляясь сам себе, округлил глаза Иван Григорьевич. — Я многих ее ухажеров как-то пропустил. Их было много.

— Как же так! — расстроился Илья. — И как нам теперь его найти?

— А я помню номер машины, на которой он приезжал, — удовлетворенно заулыбался Иван Григорьевич. — Записывайте.

ШАБА 2

Утро не задалось, значит, и весь день будет го-
венным. Стас мрачно смотрел в сторону огромно-
го окна. И почти не видел, что там за ним: солнце,
дождь, весна или лето. Новость последнего часа
его буквально пригвоздила к полу. Он шел с ко-
фейной чашкой от плиты к креслу у окна, собира-
ясь просто посидеть, поглазеть на улицу и ни о чем
вообще не думать. Просто сидеть и смотреть. И тут
пришло сообщение на мобильный.

— Твою мать, а! — скрипнул он зубами, выги-
бая спину, и топнул ногой. — Твою мать!

Кофе тут же выплеснулся из чашки на пол.
Он наступил в лужицу ногой. И снова разозлился.
И подумал: раз утро дерьмовое, значит, и дню та-
ким быть.

И ведь сам себе напорочил!..

Он все же уселся в кресло, сварив еще кофе.
Перед этим вытер лужицу на полу. Протер ступ-

• *Правда персонального формата* •

ню салфеткой. Кофе в чашке, он в кресле, взгляд устремился за стекло.

Конец мая выдался сопливым и холодным. Ему пришлось даже в шкаф на верхнюю полку лезть за теплым спортивным костюмом — все убрал в конце зимы. И отопление в доме заново запускать. В машине — смешно признаться — печку включал, потому что ноги в легких туфлях мерзли.

Но три дня назад тучи разметал ветер. Дороги просохли, столбик уличного термометра резко пополз вверх. И сегодняшнее утро было названо синоптиками самым жарким за последние двадцать лет. Отопление он отключил еще позавчера. Костюм, выстирав, снова убрал на верхнюю полку шкафа. И вечером, созвонившись с Зоей, принялся строить планы по отдыху на вторую декаду июня.

Она жеманилась и отнекивалась. Врала, старая сучка, что ограничена в средствах и все такое. И он, принимая правила ее игры, киношным голосом отвечал ей:

— Я все решу, дорогая...

А теперь вот выходило, что кто-то все решил за него. И отдыха никакого ему не светит, потому что из полученного сообщения ясно: к ним едет Ревизор. Не тот, конечно, что у знаменитого классика. А тот, который крышевал и контролировал и его бизнес тоже. И Ревизор — было его погонялом. Кличкой, хотя так сейчас не принято говорить.

Ревизором звался пожилой маленький мужичок с нежным именем Веня. Был он при низкорослости своей еще и толстеньким. И лик имел настолько добродушный и улыбочивый, что, глядя на него, ни за что не подумаешь о миссии, которая на него возложена.

Галина РОМАНОВА

— Зачем он едет? — позвонил Стас по номеру, с которого пришло сообщение.

— А кто знает?! — Голос в трубке звучал взволнованно, даже испуганно. — Может, кто донес что?

— Что? У тебя косяки есть? Настолько серьезные, что отложить визит ему было нельзя? — пристал с вопросами к собеседнику Стас, пристраивая пустую чашку возле ножки кресла.

— У меня нет, — неуверенно отозвался тот.

— И у меня нет! — Он подумал и добавил: — Таких прям очевидных — нет. Все ровно. И созванивались в середине мая. Все было четко. Чего вдруг?

— Стасик... Я же... Я же человек маленький в сравнении с тобой. И бизнес у меня мельче.

Стас насторожился, коротко прикинул: чем обусловлен такой вкрадчивый голос собеседника? То ли знает что, то ли заискивает. Так он подумал.

— Хочешь сказать, что раз у меня бизнес круче, с меня и спрос другой? — хохотнул он невесело. — Процент хотят поменять, что ли? Я не понял! Слушай, Гриб, если что есть, говори прямо. Хорош юлить! Кто из нас и где облажался, ну?

Гриб — Грибов Коля, он же Кол, молчал непозволительно долго, без конца вздыхая и с кем-то тихо переговариваясь. Потом нехотя проговорил:

— По ходу, облажался ты, Стасик.

— В смысле?!

Вот тут он почувствовал, как реально шевелятся волосы на макушке. Словно вши там поселились роем целым. Или стаей. Или как там их общество точно называется? Поселились, одним

• *Правда персонального формата* •

словом, и живут вольной жизнью, устроив на его башке шабаш.

— Что за бред, на хрен!

Он резко вскочил, толкнув ногой кресло. Ножка поехала и перевернула чашку. А в ней недопитый глоток кофе. И он тут же нагадил еще одной лужицей на его полу.

— Это не бред, Стасик, — с насквозь фальшивым сочувствием проговорил Гриб. — Тебя неделю назад просили об одолжении?

— Кто? Кто просил? Тля какая-то офисная? Да кто она вообще такая — эта тетка с пучком?! Место ей нужно на центральной дорожке! Для своего деда умершего! А денег нет, чтобы это место оплатить по тарифу.

— Ты ей отказал, Стасик?

— Конечно! Сам знаешь, сколько оно стоит — это место. Мне за нее, что ли, бабло свое надо было вкладывать? Тот же Ревизор с меня и спросил бы! Ни места, на хрен, ни денег!

— Так-то оно так. Я даже очень тебя понимаю.

Фальши и меда в голосе Коли стало так много, что Стасу показалось: ухо у него сделалось липким.

— Но Ревизор, боюсь, не поймет, — торжественно закончил Коля, сопроводив вывод тяжелым вздохом.

— С чего это?

— С того, Стасик, что тетка эта с пучком, как ты ее назвал, сестрица Ревизора. Не абы какая родная, седьмая вода на киселе, но... Но дед-то у них оказался очень даже родным. То есть Ревизор был ему внучатым племянником. А ты отказал. Обидел тетку с пучком и самого Ревизора.

Галина РОМАНОВА

— Но я же не знал, мать твою! — заорал Стас, почувствовав, как тело его мелко содрогается.

— А надо было спросить.

— У кого?! У помершего деда? У тетки? Она хотя бы намекнула!

— У меня надо было спросить, Стасик. У меня. Я-то был в курсе. — По голосу было слышно, что Гриб улыбается. — Но ты гордый стал. Заносчивый. С чего, Стасик? Спесь такая откуда?

Стас молчал, мысленно прокручивая варианты наказания за отказ в услуге родственнику Вени.

Убить не убьют. Не такой страсти прокол. Накажут рублем? Отожмут то самое кладбище, куда он не захотел впускать сестрицу Вени? Ладно! Пусть отбирают часть бизнеса. Штрафами обложат. Он справится. Он выплатит. У него денег много. Очень много! Он всегда умел зарабатывать.

— Я понял тебя, Коля, — вежливо оборвал упреки Стас. — Спасибо за информацию. Так когда, говоришь, он приедет?

— Я же написал тебе: к нам едет Ревизор, — противно хихикнул Коля. — Но это ко мне он едет, а к тебе уже доехал. Открывай ворота, Стасик...

Этот гнусный туберкулезник на прощанье закашлялся, и телефон затих. И через минуту в ворота Стаса позвонили.

Он подошел к камере домофона и со стоном нажал кнопку, отпирающую ворота. За ними, поглаживая вспотевшую лысину носовым платком, топтался толстяк Веня. Со стороны взглянуть: милый пенсионер в льняной рубашке навыпуск, матерчатых туфлях и широких светлых штанах. Звонит в ворота, потому что адресом ошибся. Но

• *Правда персонального формата* •

приглядевшись, можно заметить сразу четыре голы в окнах джипа, припарковавшегося на обочине. И если бы кто поймал взгляд Вени, то сразу бы усомнился в своих выводах. Потому что глаза у Вени были как два змеиных жала, как два дула пистолетных, как два омута, из которых не вынырнуть.

Стас подхватил с кресла футболку и, на ходу ее натягивая, почти бегом кинулся навстречу гостю.

— Вениамин Сергеевич, приветствую. — С заискивающей улыбкой Стас схватил двумя ладонями жирную потную Венину ладонь. — Рад... Крайне рад принимать вас в гостях...

— Идем, Стасик, — поторопил тот его, подтолкнув в спину. — Жарко тут, на солнце. И ты погоди радоваться.

Из глубоко посаженных темных глаз Вени в Стаса выстрелило предупреждением. Он мысленно отщипнул у своего бизнеса еще кусок.

Они вошли в его дом, начинающийся сразу огромной кухней-столовой. Все современно, в хроме, стекле и белоснежных шкафах. Кресла, стулья, диван — все легкое, на высоких ножках.

— Как у тебя, однако... — принялся озираться Вени по сторонам. — Модно...

— Спасибо, спасибо, Вениамин Сергеевич. Может, что-то выпьете? Горячительного или прохладного?

— Лимонаду хочу, — капризно вывернул губы толстяк и двинулся к диванчику под картиной, которую Стасу подарила Зоя.

Сел, ноги едва до пола достали. Задрал голову, осмотрел картину.

— Подлинник?

Галина РОМАНОВА

— Да... Совершенно точно подлинник, но автор не из знаменитых. Я приглашал экспертов. Цена за нее смешная.

— Бабуля подарила? — В глазах Вени расплавленной лавой заплескалось веселье. — И как она? В постели как, Стасик? Как оно со старухой-то?

Он хотел было сказать, что разница небольшая. Кожа у Зои была нежной и гладкой. Лишнего жира ни грамма. И в постели она работала, как профессионалка. Но...

Но он только подобострастно хихикнул в ответ и неопределенно повел подбородком.

— А ты вообще с чего это с ней спутался, Стасик?

Взяв из его рук потный стакан с лимонадом, Веня подозрительно прищурился.

— Да черт его знает, — подумав, признался он честно. — На выставке какого-то мазилы познакомились. Кофе выпили раз-другой. Что-то закрутилось. Баба она интересная.

— И при бабле, — вкрадчиво вставил Веня. — Генеральская вдова, шутка ли!

— С ней есть о чем поговорить. И если честно... — Стас глумливо поухмылялся. — В постели она машина.

— Да и выглядит она почти твоей ровесницей. Тут не поспоришь, — поддакнул Веня, прикрываясь высоким стаканом с лимонадом и шумно отхлебывая из него.

— Да. Она много времени себе посвящает: стилисты, массажисты, косметологи. И прочая хрень. Детей нет. Тратить не на кого.

• *Правда персонального формата* •

— И ты решил, что неплохо будет, если бабуля станет тратить на тебя. Понимаю. — Веня беззвучно рассмеялся, его толстое тело заколыхалось огромным студнем. — Молодец. Хвалю.

— Спасибо.

Стас натянуто улыбнулся, понимая, что сейчас его гость перейдет к основной цели своего визита. Но тот вдруг умолк, уставился в стакан, словно гадал на лимонадных пузырьках, усеявших стеклянные стенки. И Стас решил сыграть на опережение.

— Вениамин Сергеевич, я дико виноват перед вами. — Он подтащил стул и сел напротив Вени с низко опущенной головой. — Честное слово, не знал, кто эта женщина! Она хотя бы намекнула, чья она родственница!

— Да-а, казус, — сонно пробормотал Веня, не отрывая взгляда от дна стакана.

— А так, я не знал, как поступить! Место требует, платить не хочет. Вы бы первым с меня спросили, подари я его ей.

— Ну, во-первых, не ей, а моему деду, — вставил Веня чуть более твердо. — А во-вторых... Мог бы и поинтересоваться у Гриба, с чего это тетка так настырничает. Не просто же так, Стасик, она тупила. Гибкость утратил в работе с клиентурой? Поучить тебя?

— Мой прокол, простите! Готов понести наказание!

Поучить?!

Стас тут же напрягся всем телом. Обучение как денег ему может стоить, так и физического урона. Не просто так Веня приехал сразу с таким количе-

ством телохранителей. У него даже ребра заныли, стоило представить четыре пары ног, работающих над его воспитанием.

— Вениамин Сергеевич, простите!

Как-то так вышло само собой: он сполз со стула, упал на колени и попытался поймать жирную потную ладонь гостя, чтобы приложиться к ней губами. Самого от себя тошнило. А что делать!

— Стасик, Стасик, ну полноте, голубчик, — голосом доктора Айболита проговорил Веня. — Встань ты уже. Что за цирк!

Он послушно поднялся. Снова оседлал стул и вытер глаза, сделав вид, что прослезился от чувства вины. На самом деле с радостью наподдал бы толстяку пинков, подгоняя к выходу. А нельзя. Его ненависть плелась рука об руку со страхом.

Молодчики Вени запросто могли бы организовать ему могилку на его же кладбищах. Выбирай любую! Он сам не раз отдавал распоряжения тихонько похоронить какого-нибудь неугодного.

— На самом деле, Стасик, я здесь не из-за своей тупой сестрицы. — Полное лицо Вени сморщилось. — Она такая сука! Не позвонила мне, когда дед заболел. Не попросила помощи. А потом даже не поставила в известность, что его не стало! Поперлась к тебе. Встала в позу. Сука противная! А Гриб тоже молодец: знал ситуацию и молчал. Спрошу с него, непременно спрошу, Стасик. А тебе признателен, что ты раскаялся. Молодец.

Веня сполз с диванчика и напрямик двинулся к холодильнику. Распахнул его, присвистнул и тут же попросил организовать бутербродов его ребятам.

• *Правда персонального формата* •

— У нас с тобой разговор не на пять минут. А они не жрали ничего в дороге. Да и нам сообрази на стол. Выпить, закусить...

Веня пил только водку. Определенной марки. Стас всегда держал в запасе бутылок пять. Закусывал котлетами или вареным мясом. Не отказывался от квашеной капусты. Никакой колбасы, сыра, тепличных помидоров или огурцов.

Слава богу, у Стаса было чем напоить и накормить и Веню, и его парней. Для начала он поставил на стол бутылку водки, две рюмки, огромное блюдо с кусками вареной телятины. Он, к слову, тоже любил холодную вареную телятину. И всегда ее держал в холодильнике. Квашеной капусты не было. С позволения Вени открыл банку морской капусты. Лука добавил, ложку красной икры, сбрызнул яблочным уксусом. Веня кивком одобрил и тут же поторопил с бутербродами. Стас накромсал пакет целый. И чая холодного в термос налил. Быстро отнес за ворота. Выслушал настоленную благодарность. Вернулся в дом.

Веня уже распивал и закусывал.

— Присаживайся, — пригласил он Стаса за его же собственный стол. — Разговор серьезный. И, может, тебе неприятный.

«Все-таки решили отжать бизнес», — подумал он с тоской, усаживаясь напротив гостя. Поднял свою рюмку, натянуто улыбнулся, спросил:

— За что пьем, Вениамин Сергеевич? За понимание?

— Это подождет, Стасик. Выпьем за успех нашего с тобой предприятия. — Веня одним глотком выпил, закусил. — И это не касается твоего бизнеса. Там у тебя все тип-топ. Я доволен. Все довольны.

Галина РОМАНОВА

Стас мысленно перекрестился.

— Дело такое, Стасик... — Веня уставил на него взгляд, затягивающий гипнотическим страхом. — Твоя Зоя... В общем, она подала заявку во всемирно известный аукцион на продажу одной вещицы из своей коллекции украшений. Отослала туда фотографию. И заключение эксперта. Ты не знал?

Стас почувствовал, что бледнеет.

Откуда?! Откуда, мать твою, Веня узнал об этом?! Они с Зоей договорились держать это мероприятие в тайне. И тщательно зашифровали деловую поездку под летний отдых. Откуда утечка? Она проболталась? Или у Вени свои люди там, где проводятся торги? Или не у Вени, а у тех, на кого он работает?

— Не знал, — просипел он еле слышно. — У Зойки есть цапки. Я знаю. Мужик ее покойный по всему миру собирал. Но чтобы там было что-то достойное торгов в таком месте... Не-ет...

— Значит, старуха тебя обманывала? — хитро улыбнулся Веня, опрокидывая очередную рюмку водки.

— Да нет. Не врала она мне. Просто, возможно, не говорила всей правды? — Он нагнал в глаза озабоченности и корыстного интереса. — А что, действительно там что-то стоящее?

— Точно не знал. Верю, — сделал вывод Веня, пристально рассматривая Стаса минуты две. — И, да, вещица знаменитая. И очень-очень дорогая. Я бы даже сказал, баснословно дорогая!

— И... — Он судорожно сглотнул, что должно было выглядеть как заинтересованность. — И что это?

• *Правда персонального формата* •

— Некое кольцо, вывезенное из Индии в середине прошлого века одной ополоумевшей от любви принцессой. Сбежала дочь раджи с нищим поваром, прихватив фамильные драгоценности. И среди них и было это кольцо. Чем ценно, спросишь ты?

— Да? Чем?

Стас поставил на стол рюмку. Пить водку с утра он считал извращением. Или признаком алкоголизма.

— Колье усыпано бриллиантами, но не в них ценность. А в изумруде, что в самом центре кольца. Вот этот камень ценен.

— И как? Как оно от принцессы попало к покойному мужу Зои?

— Ой, кто же знает! Как только непутевая дочь умотала из Индии, след ее теряется. И ее, и ее повара. Тот человек, который меня прислал, это кольцо видел лишь однажды. На фотографиях жены раджи, сделанных очень давно. Тогда об этом украшении очень много писали местные газеты. Потом вся эта история с их вероломной дочерью. И все! И никто и никогда больше. И ни единого следа и упоминания. Скажи, напоминает сказку? — Язык у Вени уже заплетался. — И тот человек, который меня прислал, тоже годами считал, что это лишь сказка. Колье, типа, спрятали, а свалили все на дочку. А может, и не было там никакого изумруда. Ну и все в таком духе. И вдруг...

Веня замолчал и совершенно трезво глянул. Повелительно шевельнул пальцами в сторону мобильного телефона и потребовал тут же позвонить Зое.

— Спроси у нее, спроси, Стасик, как она собиралась провозить через границу такую баснословно дорогую вещь? Как собиралась ее задекларировать?

ровать? Тот человек, который прослышал об аукционе, готов купить эту вещицу у нее. За очень хорошие деньги. Ей хватит и всей ее многочисленной родне, поверь. Звони. Спроси. И да... На громкую связь поставь, чтобы я слышал.

Стас почти примерз к стулу, хотя в доме подерживалась комфортная температура в двадцать два градуса. Трясущейся рукой он пододвинул к себе мобильник и набрал номер Зои. Толстый палец Вени тут же ткнул в микрофон на дисплее, активируя громкую связь.

Если Зоя...

Черт! Если она сейчас ступит и выдаст его, Вения с парнями его даже до кладбища не довезут, похоронят прямо в подвале его же собственного дома. Есть у него там уголок с рыхлой землей. Нет, не для таких вот случаев он его приберег, не залив бетоном. Грибы он там разводить собрался. Уже и споры закупил. Им с Зоей идея совершенно понравилась и...

— Слушаю. — ответил мужской уставший голос.

— Зою могу услышать? — вибрирующим от страха голосом спросил Стас.

— А кто ее спрашивает?

— Ее хороший знакомый. Разве не определился абонент в телефоне? — немного с раздражением спросил он у мужика. — И кто вы такой, черт побери?

— В телефоне вы записаны, как Лапусик. У Лапусика имя есть?

— А у вас?

Он не наглед. Ему просто вся эта фигня не нравилась. Голос был незнакомым. И он точно не при-

• *Правда персонального формата* •

надлежал ни ее брату, ни ее наглому племяннику, который без конца клянчил у нее деньги.

— Мое имя — майор полиции Милонов Илья Иванович. А ваше? Надо полагать, вы Стас Никулин? Любовник Зои Григорьевны?

— Д-да. Я тот самый Никулин, — с легкой запинкой ответил он, тараща глаза на Веню, поджавшего губы. — А Зою можно услышать?

— Услышать — нет. Увидеть можно. Подъезжайте к моргу на улице... — продиктовал майор адрес и добавил, прежде чем отключиться: — Только вряд ли у вас получится поговорить, Станислав. Ваша Зоя мертва. Жду вас в течение часа. Подъезжайте.

ШАБА 3

— Где пацаны?

Илья сунулся в кухню, где Ольга что-то помещивала в маленькой блестящей кастрюльке, стоя к нему спиной у плиты.

— Пацанов забрали бабушка с дедушкой. — Она обернулась, улыбнулась ему и подмигнула. — Вечер и ночь у нас свободны, Милонов! И еще один вечер и еще одна ночь. А еще...

— Они что же, их на все каникулы забрали? — заулыбался он жене в ответ.

— На пару недель точно. А что им делать летом в городе, скажи? — Она подцепила что-то ложкой из кастрюли, подула, попробовала. — Сейчас супчиком тебя стану кормить. Вкусным. Овощным. Вымой руки и к столу...

Илья быстро принял душ, натянул трикотажные шорты прямо на голое тело. С неудовольстви-

ем осмотрел свой поплывший животик. Надо бы подкачаться, а когда? Работа, дом, работа. Хорошо, Ольга следит за его питанием. Правильно кормит, подсчитывает калории. А то быть бы ему толстяком, как все мужчины по линии отца.

Ужинали они в полном молчании. Это всегда было главным условием Ольги. Быстро поесть, не превращая прием пищи в ритуал.

— За разговором, милый, можно быка слопать, — шутила она, пресекая все разговоры.

После ужина решили прогуляться. Побродили по парку. Народу было много, дети бегали, кричали, смеялись. И они тут же заскучали по своим.

— В выходной поеду, навещу их, — пообещала себе Ольга, хватая мужа под руку.

— И я с тобой. — Он потянулся и поцеловал ее в лоб.

— Ага! Сейчас что-то где-то случится, и ты снова на работе, — кисло улыбнулась Оля.

— Будем надеяться, что ничего серьезного не произойдет. И со всеми бедами справятся дежурные офицеры. Идем, съедим мороженое.

Они расположились в открытом кафе за самым дальним столиком. Ольга тут же провела кончиком пальца по столу. Удовлетворенно улыбнулась, удостоверившись, что пыли нет. Чуть склонилась над столом в сторону мужа и заговорщически прошептала:

— Ну, давай, майор, колись, что там у тебя сейчас интересного?

— Не поверишь! — откинулся он на спинку плетеного кресла. — Ничего. Все просто до соплей.

— И?

• *Правда персонального формата* •

Оля мило улыбнулась подоспевшей официантке с меню, быстро сделала заказ и за него тоже. Дождалась, когда девушка уйдет, и повторила:

— И?

— В квартире в центре был обнаружен труп пожилой женщины, — вполголоса начал рассказывать Илья. — Первое впечатление — самоубийство.

— А второе?

Голубые глаза жены потемнели. Такое с ними всегда случалось, когда их хозяйка была заинтригована. Она вообще любила страшилки с его работы. Всегда приставала с расспросами. И даже пыталась давать советы. К которым, честно, Илья никогда не прислушивался.

— Повесили ее уже мертвой, — делая ужасное лицо, проговорил он.

— Ух ты! А зачем?

— В смысле? — не понял Илья.

— Повесили-то зачем? — Голубые глаза жены сделались почти серыми, даже щеки побледнели.

— Пока не знаю. Найдем злоумышленника, спросим, — меланхолично отозвался Илья и с неудовольствием поморщился. — Оля, давай хотя бы сейчас не будем о моей работе. Она мне вот уже где...

Ребро его ладони надавило на кадык.

Она послушно кивнула. Одарила еще одной улыбкой девушку, что принесла им мороженое. Вонзила в белый шарик ложечку и глянула на мужа исподлобья. Он заявки на продолжение разговора не принял, сосредоточился на своем сложном десерте из двух шоколадных шариков мороженого, печеной груши и россыпи ореховой крош-

ки. Она поняла. Вздохнула и, следуя заведенной ею же традиции, принялась молча расправляться с мороженым.

Из кафе они вышли уже через двадцать минут. Могли бы раньше, да официантка долго не шла со счетом.

— Да-а, Милонов, — протянула Оля и хохотнула. — Нам с тобой только по ресторанам ходить.

— А что такое?

Он медленно брел по чистому тротуару и испытывал удовольствие уже оттого, что ему не нужно никуда спешить. Ни беготни, ни суеты, ни телефона на разрыв.

— Сели, поели, как в казарме, — весело фыркнула Оля, схватила его за руку, осторожно сжала пальцы. — Илюша, а сейчас куда?

— Домой. Кто-то что-то обещал мне. — Он поиграл бровями. — Пока детей нет. Или ты забыла?

— Не забыла, не забыла.

Оля хватилась за кончик длинной косы. Она до сих пор носила косу! И ему это страсть как нравилось. И все ее попытки остричь волосы он мгновенно пресекал. Убеждал, что она одна у него такая — замечательная, не поддающаяся ни на какие модные провокации. Она у него не просто женщина с большой буквы. Она у него подарок судьбы. То же с большой буквы подарок.

— Все в силе. — Она подмигнула со смешком. И вдруг понизила голос до шепота: — Илюша, а подозреваемые? Они у вас имеются?

— О боже, Оля! — Он с фальшивым трагизмом закатил глаза. — Конечно! Гулял бы я сейчас с тобой, если бы их не было. Целая толпа подозреваемых. И мотив имеется. Причем у всех один.

• *Правда персонального формата* •

— Деньги?

— А то что же! — Он обнял ее за плечи, притянул к себе. — И хорошо, и плохо быть богатым, правда?

— Почему? — отозвалась она рассеянно.

— Никто тебя не любит просто так. Все — за блага, которые ты даруешь. И ненавидят, если этих благ нет.

— Там как раз так, да?

— Да. Брата покойная любила и его сына тоже. И щедрой была с ними. А вот сестрицу и ее дочку не особо жаловала. И если племяннице хоть что-то да перепадало, то сестре за всю ее жизнь покойная не дала ни рубля.

— О как! Это она так говорит? Сестра?

— Это они все так говорят. Практически в один голос. Особых тайн-то там не было. Богатая генеральская вдова. Шикарная квартира в самом центре. Деньги не транжирила, а даже преумножала. Пока не знаем, каким образом. Идет следствие, как ты понимаешь... — Илья ловко повернул их к пешеходному переходу, с которого вела прямая дорога к дому. — Детей своих не было. Вот и вились родственники над ее богатством, как мухи, пардон, над кучей дерьма. Кто-то был избалован, кто-то обижен. Сейчас проверяем алиби всех. Доконально. Поминутно.

Они подошли к дому. Илья сходил к машине и достал оттуда забытую баклажку с водой. Оля терпеливо ждала у подъезда.

— Илюша, а ведь наверняка и мужчины за ней ухаживали? — тут же снова пристала она, стоило им в лифт войти.

— Да, а как же без мужчин?

Он с улыбкой дотянулся до прядей, что вечно выскальзывали из ее косы. Заправил их ей за ушки. Тут же снова вспомнил, что они сегодня дома одни. И могут, без опасения быть застигнутыми, прямо с порога отправиться в постель. Дети у бабушки с дедушкой. Ура-а!

— И что мужчина? У него мотив был?

— Мужчина оказался на редкость обеспеченным, — неожиданно скис Илья, вспомнив их встречу. — И показался очень расстроенным.

Это было явное преуменьшение. Станислав Никулин, примчавшийся после телефонного звонка к моргу, был подавлен до такой степени, что ему даже понадобилась помощь врача. Побледнел. По стенке сполз на землю. Это когда уже из морга вышел. Пришлось ватку с нашатырем использовать, иначе никак не желал подниматься на ноги Никулин.

Конечно, конечно, никакой необходимости в его приезде не было. Процедура опознания прошла еще в квартире погибшей. Родственники все нужные бумаги подписали. Но больно хотелось Илье на Станислава посмотреть в тот самый момент, когда открывали лицо покойной. На его реакцию взглянуть. Определить степень волнения.

Никулин сдал зачет на «отлично». И упрекнуть его в том, что он переигрывал, было невозможно. Подоспевший терапевт определил у безутешного любовника Зои Григорьевны страшную тахикардию.

— Как же так! Как же так, Зоя?! — стонал и метался он потом по больничной кушетке, когда ему делали кардиограмму. — Мы же на отдых собрались. Еще даже точное место не выбрали. Все шутили, дурачились...

• *Правда персонального формата* •

Представить серьезную Зою Григорьевну дурачащейся Илье было сложно. Родня в один голос называла ее внешне холодной и надменной. В душе, мол, была добра и отзывчива, но тоже не для всех. Но внешне...

— И вдруг — дурачились! — фыркал недоверчиво Илья спустя полтора часа, когда они с Ольгой из кровати перебрались на кухню чаю попить. — Как-то не вяжется.

— Думаешь, это он ее?

Ольга подозрительно щурила прекрасные голубые глаза. Куталась в клетчатый плед, накинутый на голое тело. Осторожно тянула из чашки огненный чай. И...

И казалась ему в этот самый момент самой прекрасной, самой сексуальной женщиной в мире. Пусть она считает, что у нее десять лишних кило веса. Пусть морщинки все новые находит вокруг глаз и рта. И уставшей бывает, и ворчливой. Он обожал ее!

— У него алиби, — ответил Илья кратко. — Соседи видели свет в его окнах весь вечер.

— Но если он такой обеспеченный, то мог и нанять кого-то.

— Зачем? — Илья с грохотом поставил чашку с чаем на стол. — Зачем ему ее смерть? Деньги она хранила в банке. Крупные суммы. Сейф оказался не вскрыт.

— А что в сейфе?

Оля склонилась над столом. Плед сполз с ее плеч. И он засмотрелся. Как в юности!

— В сейфе... — пожал плечами Илья. — Деньги, украшения. Бумаги на квартиру, дом, еще ка-

Галина РОМАНОВА

кую-то недвижимость. Я пока не добрался до этих объектов. Руки не дошли. Но... Она была весьма обеспеченной вдовой, малыш.

— Да-а! — протянула жена со странным выражением лица.

— Что? — не понял он ее загадки.

— Думаешь, что все так банально? Что родня, устав ждать ее кончины, взяла и пришибла ее? Ой, Илюша... Что-то подсказывает мне, не таким простым будет это дело.

— Откуда такие мысли, дуреха? — Илья встал и потянул ее за руку со стула. — Нам пора вернуться в спальню, детка.

— Опять? — в ненатуральном испуге округлила она глаза. — Мы же только оттуда.

— Надо пользоваться моментом. Вдруг пацанам надоест на даче и они решат вернуться уже завтра?..

Он засыпал счастливым человеком. И мысли, провожающие его в сон, были легкими, простыми.

У него все сложилось в этой жизни. Все правильно и почти безупречно. Умная, красивая жена. Послушные здоровые дети. На службе все хорошо. Некоторые коллеги считали его жизнь почти уникальной. Все уже успели по разу, а то и по два развестись. Жены не выдерживали — сбегали от вечной занятости мужей, от их подозрительности и искаженного, как они считали, мировосприятия.

Оля его была другой. Терпеливой и понимающей. Любящей опять же. И это главное. И он не срывал себя дома. Не тащил все сюда. И рта бы

• *Правда персонального формата* •

никогда не открывал и не рассказывал ничего, если бы не любопытство жены.

Он вдруг вспомнил, как она удивленно воскликнула в кафе. И сам немного запоздало удивился, прошептал:

— Действительно, а зачем повесили?..

Сергея Носов лишь равнодушно пожал плечами, на секунду оторвав взгляд от монитора. Потом подумал минуты две-три и меланхолично протянул:

— Кто же их разберет, душегубов этих, товарищ майор? Что ими движет? Чего они добиваются? То ли паника на это натолкнула. То ли хотел, чтобы наверняка.

— В смысле? — удивленно глянул на коллегу Илья.

— Ну... Боялся, что шею сломал не на смерть. И решил закрепить успех.

— Мысль... — Илья поцелкал авторучкой. — Мысль, капитан, не лишенная логики.

— Есть еще одна мысль, товарищ майор. — Сергей выглянул из-за монитора и задуманным голосом просипел: — Это особенный почерк серийника!

— Да иди ты! — Илья скатал лист бумаги в шарик и запустил им в Носова. — Шутник!

— А я не шучу, Илюша. — Носов сделался серьезен. — Помнишь, четыре года назад в области один идиот крошил пожилых мужиков?

— Смутно, — не стал врать Илья. — Где мы, а где область!

— Так вот он там выбирал весьма странный способ избавления от человеческого, как он выражался, утиля. Он их...

И Носов во всех подробностях принялся цитировать заключения патологоанатома.

— Всегда одно и то же. Без отклонений, без исключений из правил. Четко, как на разделке в рыночном мясном ряду.

— О господи! Вот что ты начинаешь, а? — Илья бросил на коллегу скучный взгляд и тут же перевел его за окно. — Погоды какие прекрасные ныне стоят. Мечту лелею в выходные за город выехать. Пацанов навестить. А ты мне каких-то «серийников» подкидываешь.

— Не я, Илюша, не я. — Серега приложил растопыренную ладонь к груди. — Жизнь диктует: не делать преждевременных выводов. Поскольку наши с тобой первоначальные терпят крах.

— В смысле? — округлил глаза Илья.

— В том самом, что у всех потенциальных подозреваемых есть алиби. Хотя на прочность мы их пока не очень проверили.

— А что ты подразумеваешь, коллега, под словоблудием: не проверили на прочность?

Илья хотел было, как в прежние времена, закинуть ноги на стол. Тем более что ворваться в кабинет сейчас было некому. Но, черт бы все побрал, у него не вышло. Из-за поплывшего живота, кто бы подумал! Совсем зажирел! Случись, догонять злоумышленника, он не справится! Он сдохнет на первой стометровке. Срочно нужно записаться в спортзал. Или Олю попросить, чтобы она это сделала. Или...

Кого он обманывает? Оля уже дважды покупала ему абонемент. И оба раза тот оказался невостребованным. То времени не было. То сил. То он считал, что лучше с пацанами мяч погоняет на

• *Правда персонального формата* •

детской площадке, чем на беговой дорожке в зале станет надрываться.

Совсем не есть ничего? Тоже не вариант. Башка варить перестанет. А его мозги начальством ценились.

— Дома, Илюша, — многозначительно глянул Серега на его соскользнувшие с края стола ноги. — Дома надо качаться. На зал и у меня времени нет. Но утром встаю на десять минут раньше. Сначала на турник. Потом отжимаюсь. И в душ. Почти ледяной принимаю.

— Ты по жизни жердь, — мрачно отозвался Илья, разворачиваясь в кресле и пряча живот за столом.

— Не-ет, Илюша. Не так. Все не так. Я школу заканчивал, во мне под сотню кг было. В мою сторону ни одна девушка не смотрела. А теперь...

— А теперь ты вешишь девяносто восемь кг, и девушки если и смотрят, то недолго. — Илья показал ему средний палец.

— Девяносто один, между прочим. И каких! — Серега тут же принялся демонстрировать крепкие мышцы, сжимая кулаки и подтягивая их к плечам. — А девушкам просто не нравится, что я постоянно занят. Кто будет терпеть, когда свидания без конца срываются?

— Только жена, — вставил Илья, открывая в компьютере сводку происшествий за сутки.

— И то не каждая, — не без зависти глянул в его сторону Носов. — Вот твоя Ольга...

— Так что там с проверкой алиби, капитан? — перебил его Илья.

Трепать имя жены в рабочем кабинете он не любил. Считал это для нее обидным.

Галина РОМАНОВА

— Вечером в день убийства отключали свет по всему микрорайону. И камеры видеонаблюдения, соответственно, не работали.

— Во сколько отключали?

— С десяти вечера. И до половины второго.

— Как удобно! — воскликнул Илья, оставив на Серегу немигающий взгляд. — Как раз уложились в этот временной коридор. Но... Но кто мог знать, что света не будет? Только сотрудники электросетей. Запиши: проверить звонки диспетчерам: кто звонил и интересовался, как надолго отключили свет.

Серега только глаза закатил, представляя масштаб работы.

— И еще. — Илья потряс в воздухе пустыми протоколами допросов. — Труп с насильственной смертью имеется, а показания отсутствуют. Пора бы уже нам с тобой кого-то серьезно допросить.

ГЛАВА 4

Всю свою жизнь, а прожил он немало, Игорь Семенович Ляпов занимался камнями. Не теми, которыми тротуары мостят или из которых дома строят. А теми, что сверкают в обрамлении благородных металлов на шеях прелестниц — так он любил называть женщин. Или в мочках их ушей.

Он был ювелиром. С юности. Выучился этому прибыльному делу в тюрьме, куда угодил по малолетке за грабеж с отягчающими. Соседом по нарам был сынок знаменитого ювелира, тоже сотворивший что-то такое страшное, что именитый папа не сумел его от тюрьмы отмазать. Или не захотел.

• *Правда персонального формата* •

Может, решил, что когда сынок на нарах, ему так спокойнее. Потому что сынок, по слухам, принялся фамильное ремесло осваивать и у папы камни и металл подворовывать.

Так вот о чем это он...

Игорь Семенович на мгновение оторвался от созерцания подпорченного зимними заморозками газона. Перевел взгляд на настенные часы — громоздкие, с мощным маятником и громогласным боем. Он уже час сидит и смотрит на улицу? Час времени потерял, вспоминая свою жизнь? Непозволительная роскошь, если учесть, сколько ему осталось. Врачи неделю назад очертили ему рубеж в полтора года. Но он чувствовал, что уйдет раньше. Не осталось вовсе ни сил, ни желания. Болезнь изъела его тело, лишила его пальцы ловкости. Он почти не мог больше заниматься любимым делом. А без этого какая жизнь!

— Гоша... — позвал его тихий, почти бестелесный голос от двери. — Может, покушаешь?

Это была Нюша. Его любимая Нюша — верная спутница на протяжении последних тридцати лет. Начинала в его доме прислугой, доросла до жены. Нет, официально они так отношения и не оформили. Но всем он ее представлял как свою жену. И называл ее супругой. Не иначе.

Узнав о его болезни, Нюша проплакала три дня. Потом сказала, что на этом свете не задержится и уйдет следом за ним.

— Ты же здорова, милая, — смотрел он на нее с нежностью. — И молодая еще. Тебе еще жить и жить!

Нюше было сорок шесть. Подобрал он ее тридцать лет назад на вокзальной платформе, куда она

прибыла с котомкой нехитрых пожиток и справкой об освобождении. Отсидела десять месяцев за нанесение тяжких телесных повреждений своему отчиму, вознамерившемуся залезть к ней в трусики. Отчим заявление на нее писать отказался. Но его сломанные ребра, перебитый нос и откушенное ухо судьи сочли превышением мер самообороны. И Ньюшу осудили. Возвращаться домой после наказания ей мать запретила. Вот и прибыла она в столицу в поисках лучшей доли. А тут он — только из электрички вышел.

Ездил землю себе присматривать для строительства собственного дома. Участок подобрал, предварительно оформил в местном поселковом управлении, предоплату внес. Шел по перрону счастливый, молодой, сильный. И едва не наступил на девчонку, сидевшую на корточках. У нее ремешок от туфли оборвался, она присела его поправить. Она глаза вскинула: злые, красивые. И он пропал.

Присел рядом. Помог ремешок починить. Разговорил ее. Сразу же понял, что с ней что-то не так. По вещам, по взгляду, по тому, как она настороженно озирается. Спросил о планах. Их не было. И пригласил к себе в дом помогать по хозяйству.

Дома на тот момент, правда, еще не было. Была квартира на окраине. Но большая, просторная, требующая ухода. И работал он много. Иногда по двадцать часов от стола не отходил, когда заказ важный выполнял. Помощник ему был точно нужен. Эту неприкаемую девчонку судьба ему и вручила.

Аня, Анечка, Ньюша...

• *Правда персонального формата* •

Ему тридцать шесть, ей шестнадцать. У них сразу закрутилось. Но Игорь держал ее все время на расстоянии. И, переспав с ней на ее койке, сразу уходил в свою комнату. Это потом уже, когда Ньюша верность свою доказала, он начал называть ее супругой — и никак иначе. И даже позволил в его спальню перебраться.

— А что у нас есть покушать, Ньюшенька? — Он тепло улыбнулся своей гражданской супруге, застывшей в дверях террасы.

— Твои любимые биточки с капустой. — Она смотрела устало, грустно. — Кисель овсяный. Полезная штука, Гоша.

— Хорошо. Давай покушаем. Только вместе. И на улице. Идет?

Лишь на мгновение скользнуло по ее лицу недовольство. И он его понимал прекрасно: таскаться с тарелками с кухни на улицу, а потом обратно. От порога задней кухонной двери до беседки, где он пожелал позавтракать, метров пятнадцать. Не абы что, но все же расстояние. Ньюша тоже уже не девочка, сорок шесть ей. И рядом с ним ей если и не сложно, то и нелегко. Он брюзга, любит ругаться матом, неаккуратен в быту. Теперь вот еще и болен. И доходы упали.

Ничего, не надорвется. Мстительная мыслишка неожиданно ему понравилась, и он планов — позавтракать на улице — не отменил.

Перебравшись в беседку, сел лицом к дому и принялся внимательно наблюдать за Ньюшей, толкающей столик на колесах по газону. Губы плотно сжаты, движения скованны. Взгляд не отрывается от тарелок, норовящих соскользнуть с узкой столешницы. Чего он, правда, блажит? По-

ел бы в кухне. А тут потом посидел, соловьев послушал. Не надо ее так напрягать и нервировать. Ей ему еще глаза закрывать.

— Посиди со мной, милая, — попросил Игорь Семенович.

Нюша только-только переставила тарелки со столика на колесах на круглый стол, диаметром в полтора метра, выполненный из натурального камня.

— Некогда мне, Гоша. Уборку еще не начинала. А дом велик. Целый день провожусь. Ты покушай, потом позови, я уберу.

Не дав ему возразить, она быстро ушла. Глядя ей вслед на ее тонкую, не потревоженную ни одной беременностью, талию, Игорь Семенович впервые подумал, что Нюша его еще очень-очень молода. И не только в сравнении с ним. А вообще...

Что это за возраст для женщины — сорок шесть лет? Вообще не годы. Ноги, бедра, шея — все в полном порядке, без жира и складок. И Веня Стропов, пару дней назад наведавшийся к нему по делам, очень сальными глазами смотрел в вырез ее кофточки. Глубокий вырез, грудь было видно почти до половины.

Он вдруг почувствовал что-то вроде укола ревности. Покатал в голове это неприятное чувство и еле сдержал себя, чтобы не рассмеяться. Ему сколько? Семьдесят шесть? А осталось сколько? И ревновать сейчас Нюшу к кому бы то ни было — не просто глупо, а идиотически неверно.

— Нюша! — громко крикнул ей вслед Игорь.

— Да, милый.

Она резко обернулась, рассеянно глянула. Руки привычно спрятаны под передником. Ноги в до-

• *Правда персонального формата* •

машинных матерчатых туфлях нетерпеливо переминаются. Как у молодой кобылки, подумал он тут же. Ей бы гарцевать да гарцевать, а она свою молодость на него — старика — убила.

— Я люблю тебя! — крикнул он ей. — Ты самое лучшее, что случилось в моей жизни.

И про себя добавил: после камней...

Она коротко улыбнулась и ушла в дом. Он взял в руки вилку и нож.

Еда была пресной, потому что готовилась совсем без соли и специй. Таковы были требования врачей. Кое-как проглотив биточки и запив их мутным киселем, он с облегчением отодвинулся от стола и поморщился. Ел только, чтобы Ньюшу не обидеть. То, что в последнее время для него готовилось, невозможно было есть. Силос! Отрава!

Телефон в кармане его старой бархатной куртки запел дурашливую блатную песню. Веня звонил. Стропов.

— Привет, старина, — поприветствовал его Веня.

— Здравствуй, дорогой. Ну так что? Жду, жду тебя, а ты...

— Гоша, пока все отменяется, — нехотя признался Веня и принялся расстроено вздыхать.

— Что так?

Игорь Семенович выудил из подставки зубочистку и воткнул ее в рот. Невзирая на тюрьму, возраст и болезни, зубы он сохранил.

— Кое-что не сложилось.

— Ты говори, говори. Я, вообще-то, дела отложил. Жду тебя с заказом, — соврал Игорь Семенович, ухмыляясь. — А тебя все нет и нет.

Галина РОМАНОВА

— Не знаю, что с этим заказом делать, Гоша. Если только ты не согласишься все это дело сотворить по эскизам.

— По эскизам... Гм-м...

Он закашлялся, но не со значением, а потому что чуть зубочистку не вдохнул в себя.

— Знаю, Гоша, что ты сейчас скажешь, — повысил голос Стропов. — Что тебе нужен оригинал, что тебе надо знать каждый скол, каждую грань, каждый изъян в креплении, чтобы сделать точную копию, но...

Веня снова принялся вздыхать часто и горестно. И лопотать что-то нечленораздельное. «Матерится», — понял Игорь Семенович.

— Дело в том, что оригинала пока нет, — признался он между вздохами.

— Как это? — изумленно воскликнул старый ювелир. — Ты же сказал, что железно...

— Как видишь, нет. Ушел оригинал. Увели изпод носа, буквально.

— У тебя?! Не поверю! — польстил старику Игорь Семенович. — Ты же ас, Веня! И если ты что-то взял в руки, то уже не выпустишь.

— Да вот все и дело-то в том, что не держал я этого в руках. Точнее, не я держал. Один коллега из наших.

Игорь Семенович удовлетворенно улыбался, он уже знал, о ком речь.

— И как так вышло, что из наших и... — Он искал колоритное слово, но приемлемого не нашел и сказал как есть: — И просрал!

— Именно то, что ты сказал, Гоша. Не знаю, можно ли по телефону, но... Что тут, собственно, такого-то! — коротко посомневался Веня и про-

• *Правда персонального формата* •

должил: — Коллега обхаживал хозяйку, должен был вот-вот прийти до главного, а она возьми и того: сыграй в ящик.

— Болела?

— Если бы! — фыркнул Веня. — Как лошадь была здорова! Помогли ей...

— Не коллега? — уточнил Игорь, уже откровенно посмеиваясь.

Он потянулся за следующей зубочисткой. Выбрался из обеденного кресла — удобного, с мягкими подлокотниками, чуть выше стандартной допустимости, выполненного специально по его заказу. И, минуя дорожки, выложенные плиткой, медленно пошел прямо по газону.

Молодая поросль с трудом пробивалась сквозь прошлогоднюю высохшую траву, покрывшую газон коричневыми струпами. А обещали круглогодичную зелень, суки! Убеждали, что и под снегом трава будет зеленеть. Никому нельзя верить! Никому!

Вене, что врет напропалую, нельзя верить. Тому, кто постучал в его калитку вчера поздним вечером, нельзя верить. И Нюше, пожалуй, тоже. Слишком пасмурной она стала казаться ему в последние дни. Часто возражает. Мало на него смотрит. Почти не советуется. Уже похоронила? Заживо?

— Все суки... — прошипел он злобно.

— Что? Не понял, Гоша?

Веня пыхтел, как паровоз. То ли шел куда-то торопливо. То ли грядки полон. Кто-то шептался, что Стропов любил в земле покопаться с рассадой. Сам он этот факт категорически отрицал. Считал несолидным.

— Кто же помог ей, Веня? Кто тебя обошел? — напрямую спросил он.

Дошел до ворот, шагнул за калитку, проверил почтовый ящик. Давно уже никто не писал ему и посылок не слал. А он все по привычке почти каждый день в ящик лазил.

— Пока не знаю, — после паузы недовольно отозвался Веня. — Но выясню непременно. И раньше ментов.

— Ну да. Это в твоих интересах. Если они опередят, то... Сам знаешь. Уйдет вещица.

— Не опередят, — скрипнул вставными зубами Веня.

Все знали, что у него с юности был полный рот вставных зубов. Не вынес нежный организм тюрмы. Подвело хлипкое здоровье.

Он еще что-то говорил, говорил без конца. Игорь Семенович счел все его слова буквенным набором, не более. Веня всегда, когда сильно нервничал, нес пургу. Но рациональное зерно все равно со временем выстреливало ростками. Жаль, не всегда и не всем это бывало понятно.

Но он всегда читал Веню, видел его насквозь. Вот и сейчас старый ювелир уловил подтекст.

Веня и его люди землю носом взроют, но отыщут вещицу. И тому, кто Веню обошел, сильно не поздоровится. В лучшем случае позволят умереть, перед тем как быть закопанным. А может быть и иначе.

Ледяной сквозняк, странно для начала июня, дунувший Игорю Семеновичу в поясницу, заставил его поежиться. И опасно оглянуться.

Нет. Никого за спиной. Пустая улица с ровными рядами одинаковых изгородей. Ни одной маши-